

# Зеленчатые леопарды

**Виктор Драгунский**

Мы сидели с Мишкой и Аленкой на песке около домоуправления и строили площадку для запуска космического корабля. Мы уже вырыли яму и уложили ее кирпичом и стеклышками, а в центре оставили пустое место для ракеты. Я принес ведро и положил в него аппаратуру.

Мишка сказал:

- Надо вырыть боковой ход - под ракету, чтоб, когда она будет взлетать, газ бы вышел по этому ходу.

И мы стали опять рыть и копать и довольно быстро устали, потому что там было много камней.

Аленка сказала:

- Я устала! Перекур!

А Мишка сказал:

- Правильно.

И мы стали отдыхать.

В это время из второго парадного вышел Костик. Он был такой худой, прямо невозможно узнать. И бледный, нисколечко не загорел. Он подошел к нам и говорит:

- ЗдорОво, ребята!

Мы все сказали:

- ЗдорОво, Костик!

Он тихонько сел рядом с нами.

Я сказал:

- Ты что, Костик, такой худущий? Вылитый Кощей...

Он сказал:

- Да это у меня корь была.

Аленка подняла голову:

- А теперь ты выздоровел?

- Да, - сказал Костик, - я теперь совершенно выздоровел.

Мишка отодвинулся от Костика и сказал:

- Заразный небось?

А Костик улыбнулся:

- Нет, что ты, не бойся. Я не заразный. Вчера доктор сказал, что я уже могу общаться с детским коллективом.

Мишка придвинулся обратно, а я спросил:

- А когда болел, больно было?

- Нет, - ответил Костик, - не больно. Скучно очень. А так ничего. Мне картинки переводные дарили, я их все время переводил, надоело до смерти.

Аленка сказала:

- Да, болеть хорошо! Когда болеешь, всегда что-нибудь дарят.

Мишка сказал:

- Так ведь и когда здоровый, тоже дарят. В день рождения или когда елка.

Я сказал:

- Еще дарят, когда в другой класс переходишь с пятерками.

Мишка сказал:

- Мне не дарят. Одни тройки! А вот когда корь, все равно ничего особенного не дарят, потому что потом все игрушки надо сжигать. Плохая болезнь корь, никуда не годится.

Костик спросил:

- А разве бывают хорошие болезни?

- Ого, - сказал я, - сколько хочешь! Ветрянка, например. Очень хорошая, интересная болезнь. Я когда болел, мне все тело, каждую болячку отдельно зеленкой мазали. Я был похож на леопарда. Что, плохо разве?

- Конечно, хорошо, - сказал Костик.

Аленка посмотрела на меня и сказала:

- Когда лишай, тоже очень красивая болезнь.

Но Мишка только засмеялся:

- Сказала тоже - «красивая»! Намажут два-три пятнышка, вот и вся красота. Нет, лишай - это мелочь. Я лучше всего люблю грипп. Когда грипп, чаю дают с малиновым вареньем. Ешь сколько хочешь, просто не верится. Один раз я, больной, целую банку съел. Мама даже удивилась: «Смотрите, говорит, у мальчика грипп, температура тридцать восемь, а такой аппетит». А бабушка сказала: «Грипп разный бывает, это у него такая новая форма, дайте ему еще, это у него организм требует». И мне дали еще, но я больше не смог есть, такая жалость... Это грипп, наверно, на меня так плохо действовал.

Тут Мишка подперся кулаком и задумался, а я сказал:

- Грипп, конечно, хорошая болезнь, но с гландами не сравнить, куда там!

- А что? - сказал Костик.

- А то, - сказал я, - что, когда гланды вырезают, мороженого дают потом, для заморозки. Это почище твоего варенья!

Аленка сказала:

- А гланды от чего заводятся?

Я сказал:

- От насморка. Они в носу вырастают, как грибы, потому что сырость.

Мишка вздохнул и сказал:

- Насморк - болезнь ерундовая. Каплют чего-то в нос, еще хуже течет.

Я сказал:

- Зато керосин можно пить. Не слышно запаха.

- А зачем пить керосин?

Я сказал:

- Ну, не пить, так в рот набирать. Вот фокусник наберет полный рот, а потом палку зажженную возьмет в руки и на нее как брызнет! Получается очень красивый огненный фонтан. Конечно, фокусник секрет знает. Без секрета не берись, ничего не получится.

- В цирке лягушек глотают, - сказала Аленка.

- И крокодилов тоже! - добавил Мишка.

Я прямо покотился от хохота. Надо же такое выдумать. Ведь всем известно, что крокодил сделан из панциря, как же его есть?

Я сказал:

- Ты, Мишка, видно, с ума сошел! Как ты будешь есть крокодила, когда он жесткий. Его нипочем нельзя прожевать.

- Вареного-то? - сказал Мишка.

- Как же! Станет тебе крокодил вариться! - закричал я на Мишку.

- Он же зубастый, - сказала Аленка, и видно было, что она уже испугалась.

А Костик добавил:

- Он сам же ест что ни день укротителей этих.

Аленка сказала:

- Ну да? - И глаза у нее стали как белые пуговицы.

Костик только сплюнул в сторону.

Аленка скривила губы:

- Говорили про хорошее - про гриба и про лишаев, а теперь про крокодилов. Я их боюсь...

Мишка сказал:

- Про болезни уже все переговорили. Кашель, например. Что в нем толку? Разве вот что в школу не ходить...

- И то хлеб, - сказал Костик. - А вообще вы правильно говорили: когда болеешь, все тебя больше любят.

- Ласкают, - сказал Мишка, - гладят... Я заметил: когда болеешь, все можно выпросить. Игру какую хочешь, или ружье, или паяльник.

Я сказал:

- Конечно. Нужно только, чтобы болезнь была пострашнее. Вот если ногу сломаешь или шею, тогда чего хочешь купят.

Аленка сказала:

- И велосипед?!

А Костик хмыкнул:

- А зачем велосипед, если нога сломана?

- Так ведь она прирастет! - сказал я.

Костик сказал:

- Верно!

Я сказал:

- А куда же она денется! Да, Мишка?

Мишка кивнул головой, и тут Аленка натянула платье на колени и спросила:

- А почему это, если вот, например, пожжешься, или шишку набьешь, или там синяк, то, наоборот, бывает, что тебе еще и наподдадут. Почему это так бывает?

- Несправедливость! - сказал я и стукнул ногой по ведру, где у нас лежала аппаратура.

Костик спросил:

- А это что такое вы здесь затеяли?

Я сказал:

- Площадка для запуска космического корабля!

Костик прямо закричал:

- Так что же вы молчите! Черти полосатые! Прекратите разговоры. Давайте скорей строить!!!

И мы прекратили разговоры и стали строить.